

По пути во Дворец Биюань Кон Цзяцзы раз за разом прокручивал в голове слова того юноши. Парень казался ему пугающе расчетливым.

Покричав в пустоту и не получив ответа, тот даже бровью не повел. Спустя мгновение он без тени сомнения выкрикнул чужое имя:

— Страж Ма, выходи. Я давно тебя жду.

Заметив, что Кон Цзяцзы все еще хмурится, погруженный в свои мысли, Му Юаньюн бесцеремонно взъерошил ему волосы.

— О чем задумался? Тот малец — мой девятый венценосный братец. Никаких талантов у него отродясь не водилось, кроме одного: обожает вынюхивать чужие грязные секреты, чтобы потом держать людей на крючке. В прошлой жизни я не раз его на этом ловил. Забавный тип, правда?

Кон Цзяцзы покачал головой. Он посмотрел на принца слишком открыто, прямодушно — в те дни он еще не умел прятать свои истинные чувства за бесстрастной маской.

Каким бы беззаботным ни казался Му Юаньюн, он все же несколько десятилетий носил корону и дожил до глубокой старости. Ему хватило мимолетного взгляда, чтобы прочесть все тревоги Кон Цзяцзы.

— Да ладно тебе, — фыркнул принц. — Неужто боишься, что я им проиграю? Слишком много думаешь. С какой стати мне вообще с ними воевать? Этот девятый и наш Восьмой принц в свое время так сцепились, что весь Пурпурный запретный город ходуном ходил. Куда там двум увальням — Третьему и Пятому принцам. Но какими бы хитрыми они ни были, против Одиннадцатого они не выстояли. Тот в итоге прихлопнул их одним махом...

Му Юаньюн делился тайнами грядущего без малейшего опасения. Мысль о том, что Кон Цзяцзы может его предать, даже не укладывалась у него в голове.

Приобняв мальчика за плечи, он рассудительно добавил:

— Но видишь ли, в чем штука: будь ты хоть трижды гением и великим стратегом, если здоровье подкачает — все твои интриги рассыплются прахом. Тот же Одиннадцатый... Умнейший ведь был человек, хитрый как бес, а умер от обычной простуды. Сам небось до последнего поверить не мог, что так нелепо сгинет. Пусть себе грызутся. Тебе как, понравились сегодняшние пирожные с розовыми лепестками? Если пришлись по вкусу, велю Императорской кухне прислать еще. Надо подкормить тебя, а то кожа да кости. И прекращай таскать мои сладости втихомолку.

Кон Цзяцзы густо покраснел от смущения.

— Ты... откуда?..

— Я же их каждый день пересчитываю! — хохотнул Му Юаньюн. — Принц я нищий, так что приходится экономить на спичках.

Он выдал это с таким невозмутимым видом, что Кон Цзяцзы окончательно лишился дара речи.

«Проклятая жестянка! Чтобы тебя черти побрали!»

В глубине души он костерил Наставника-эльфа 311 последними словами.

311 промолчал.

Потасовка в Императорской школе закончилась предсказуемо: Третьего и Пятого принцев посадили под замок под домашний арест, а остальных участников драки так или иначе наказали. Поскольку дело приняло слишком скверный оборот, Младшего наставника Вана с позором лишили должности и отдали под суд, а в самой школе объявили недельные каникулы.

Что же касается Тринадцатого принца...

Главный управляющий У, небрежно перекинув через руку пушистую кисть-веер, расплылся перед Му Юаньюном в приторной улыбке:

— Ваше Высочество, государь вчера изволил проявить о вас великую заботу. Он лично повелел мне приставить к вам расторопного и надежного слугу. Евнух Лю Чжаоси верой и правдой служил его величеству четыре года, частенько зачитывал указы и весьма неглуп. Слагать стихи он, конечно, не горазд, но «Четверокнижие» и «Пятиканоние» знает твердо. Вы ведь столько лет провели в Холодном дворце без должного наставления, отчего наверняка отстаете от программы Императорской школы. Вот император и прислал доверенного человека, дабы тот помог вам в учении.

Му Юаньюн сидел на высоком стуле, беззаботно болтая ногами. Он жестом велел Кон Цзяцзы налить гостю чаю, а затем сухо бросил:

— Я понял. Еще что-то?

У Си лишь вкрадчиво усмехнулся:

— Не гневайтесь, Ваше Высочество, это лишь знак высочайшей отцовской милости. Евнух Лю

Чжаоси будет время от времени докладывать государю о ваших успехах.

— У отца полно государственных дел, станет он тратить время на меня... — пробормотал принц.

Кон Цзяцзы поднес пиалу. Му Юаньюн взял ее и скользнул равнодушным взглядом по безмолвной фигуре Лю Чжаоси, застывшего за спиной управляющего.

— Евнух У, ты ведь вчера опять напел моему отцу какую-то чепуху обо мне?

У Си мгновенно изобразил притворную обиду:

— Ваше Высочество! Помилуйте, как ваш покорный слуга посмел бы так поступить? Я всегда радел лишь о вашем благе. К тому же это великая честь, ведь государь наконец-то обратил на вас свой взор!

— Избавь меня от этой фальши, — Му Юаньюн со стуком вернул пиалу на стол. — Или ты не понимаешь, к чему я взял в руки чашку? Провожать не стану, выход там.

Едва за управляющим закрылись двери, Му Юаньюн швырнул пиалу на пол. Фарфор с жалобным звоном разлетелся на мелкие осколки, а чай темной лужей разлился по плитам.

Принц молча смерил взглядом Лю Чжаоси, который так и стоял с опущенной головой, и ткнул пальцем в пол:

— Что застыл как истукан? Разве тебя прислали не прислуживать мне? А ну приберись здесь! Кон Цзяцзы, уходим.

Не дожидаясь ответа, Му Юаньюн развернулся и стремительно вышел из комнаты.

Но стоило им переступить порог Дворца Биюань, как маска гнева слетела с лица принца, уступив место мрачной сосредоточенности. Он процедил сквозь зубы:

— Тут приложил руку либо этот старый черепаший внук У Си, либо наш Восьмой братец — великий мастер доносов.

Кон Цзяцзы оглянулся на закрытые двери, но Му Юаньюн дернул его за рукав:

— Не смотри туда. На бумаге он слуга, а на деле — ищейка, которую подослал тот старый черепаший внук. Такой из пальца высосет обвинение, лишь бы очернить меня перед императором.

Кон Цзяцзы нахмурился от тревоги. В его голове зароились мысли: нельзя покорно плыть по течению и позволять вытирать о себя ноги. Он уже собирался поделиться своими соображениями, но...

—...раз уж они сами напросились, пусть пеняют на себя, — перебил его Му Юаньюн, прищулив глаза. — Теперь у меня развязаны руки.

Они встретились взглядами, и оба без слов прочитали в глазах друг друга холодную решимость избавиться от соглядата. Му Юаньюн вдруг весело усмехнулся и легонько ущипнул Кон Цзяцзы за щеку:

— Ладно я — жизнь меня изрядно потрепала, так что мне положено быть безжалостным. Но ты-то еще совсем малец, а туда же! Откуда в тебе столько злости?

Кон Цзяцзы даже не попытался уклониться.

«Потому что я тоже сыт по горло их милостями»

Вслух он ничего не сказал, но этот безмолвный ответ эхом отозвался в его разуме.

Поздним вечером, когда на Пурпурный запретный город опустилась глухая темень, они тихонько проскользнули обратно во Дворец Биюань. Едва миновав ворота, оба застыли от удивления: весь снег во дворе был аккуратно выметен и свален в ровные кучи у стен, а несколько слуг и евнухов торопливо дочищали дорожки.

Заметив хозяина, челядь дружно склонилась в глубоком поклоне.

Дворец Биюань, доселе заброшенный и мрачный, где, казалось, обитали одни лишь призраки, вдруг наполнился непривычной суетой.

Му Юаньюн и Кон Цзяцзы невольно замедлили шаг. Переглянувшись, они почувствовали, как внутри нарастает напряжение. Похоже, этот Лю Чжаоси действительно оказался крепким орешком.

Надо же: в первый же день своего появления умудрился пригнать сюда людей из Департамента снабжения и заставить их выскоблить каждый угол дворца до блеска.

Какая ирония! Слова принца крови в этих стенах значили меньше, чем приказы безродного слуги. Му Юаньюн без счета отправлял прошения в Департамент снабжения, умоляя прислать хоть кого-то для уборки, но всякий раз получал лишь лицемерные отговорки. Лишь после того

как он устроил целое представление с мнимым падением в пруд и выплакал перед императором горсть щедрых подачек, к его капризам начали хоть немного прислушиваться.

Даже эти жалкие сладости из Императорской кухни ему пришлось выбивать с боем. Мальчик давно привык не обращать внимания на унижения, но сейчас, глядя на чисто выметенный двор, он почувствовал, как к горлу подкатывает горькая обида.

Му Юаньюн оборвал свои горькие мысли. Крепко сжав ладонь Кон Цзяцзы, он переступил порог покоев.

Лю Чжаоси обнаружился в главном зале. Слегка склонив голову, он неторопливо раздавал указания служанкам. Услышав шаги за спиной, евнух обернулся и низко поклонился вошедшему хозяину.

— Ничтожный слуга приветствует Ваше Высочество.

<http://bllate.org/book/18226/1753330>